

Пройти через дверь было бы непросто. Подумав, что вдвоем им будет трудно идти, Ань Сяонин присела на корточки и сказала: "Мама, давай я буду тебя катать, так будет быстрее".

Ши Цинчжоу уступила, прекрасно понимая, что задержит их побег, так как сама едва могла идти. Поэтому она зацепилась за спину Ань Сяонина и позволила тому нести ее.

Дверь на каменной стене автоматически закрылась, после чего они пошли по узкому проходу.

В темном проходе не было света. Однако темнота не представляла проблемы для Ань Сяонин, так как на ней были очки ночного видения.

Пройдя за Туоба Гучэном весь день, Ань Сяонин уже давно устала.

Однако она ни разу не расслабилась, возможно, потому что была очень целеустремленной.

Она быстро шла вперед, неся на спине истощенную мать.

Проход не был прямым, а имел множество изгибов.

К счастью, он был не слишком длинным.

Пока они дошли до входа, прошло уже более десяти минут.

Ань Сяонин сначала спустила Ши Цинчжоу и снова надела маску, после чего достала пистолет и осторожно ткнула им в выпуклое место на стене. Вскоре открылась еще одна дверь.

Снаружи не было ни души.

Ань Сяонин помогла Ши Цинчжоу выйти, после чего дверь снова закрылась.

Она осмотрела комнату.

Очевидно, это была кухня. Не теряя времени даром, они заглянули через щель в двери, чтобы посмотреть на улицу.

К их удивлению, там расположились садовники.

Казалось, они полностью подготовились к тому, чтобы оставаться незамеченными более нескольких десятилетий.

Ночь прошла в мертвой тишине, людей было мало, что давало Ань Сяонину прекрасную возможность уйти с матерью.

Ань Сяонин вышла из двери спиной к Ши Цинчжоу и поспешно побежала к особняку Туоба Шуо.

Туоба Шуо ожидал возвращения Ань Сяонин, он был полон беспокойства и тревоги, расхаживая взад и вперед по особняку, чтобы проверить, вернулась ли Ань Сяонин.

Он тут же бросился вперед, чтобы поприветствовать их, как только она увидела фигуру, появившуюся из темноты.

В тот же миг он разразился слезами радости и удивления. Эта девушка действительно

способна спасти свою мать, подумал он про себя.

Ему и в голову не приходило, что Ши Цинчжоу может быть жива.

"Цинчжоу..."

Ши Цинчжоу не могла поверить своим глазам. "С... Шуо..."

"Это я. Давайте сначала зайдём внутрь".

Они втроем поспешно вошли в особняк Туоба Шуо, после чего Туоба Шуо сказал Ань Сяонину: "Перенеси свою мать на кровать".

"Нет, моя одежда испачкана, и от меня ужасно пахнет. Не надо..."

"Я думаю, что нет", - сказал Туоба Шуо.

Ши Цинчжоу решительно отказалась и слезла со спины Ань Сяонина, после чего сказала: "Я бы хотела принять душ".

Туоба Шуо был весьма удивлен, увидев, во что превратилась его возлюбленная после долгих лет нежелания видаться. Она не могла заставить себя посмотреть ему в глаза, потому что ей было стыдно за свой растрепанный вид, который разительно отличался от того, каким он был в молодости. Она всегда была тщеславна и следила за своей внешностью.

Туоба Шуо смотрел на нее с выражением жалости в глазах. Он глубоко вздохнул и сказал Ань Сяонину: "Ванная комната там. Приведи ее принять душ. Я подготовлю для нее одежду".

Ань Сяонин кивком согласился: "Хорошо".

Они вошли в ванную, а Туоба Шуо подошел к своему шкафу, в котором на самом дне стоял деревянный ящик.

В ящике лежала одежда, принадлежавшая Ши Цинчжоу тридцать лет назад.

Все эти годы он хранил их в целости и сохранности.

Туоба Шуо выбрал из шкафа комплект одежды и передал его Ань Сяонину.

Выйдя из душа, Ши Цинчжоу выглядела как совершенно новый человек.

Ее изначально неухоженные локоны были тщательно вымыты и теперь ниспадали каскадом по спине. Ее лицо также было очищено от копоты и грязи, что позволило четко разглядеть ее тонкие черты.

Однако ее кожа была ненормально бледной и светлой из-за того, что она десятилетиями была заперта под землей и совсем не попадала на солнце.

За дни, проведенные в тайной камере, она почти ничего не ела и не носила. Летом температура оставалась терпимой, поскольку в подвале не было слишком жарко или влажно. Однако зимой становилось невыносимо холодно и морозно.

Ей было уже за пятьдесят, и она страдала от целого ряда проблем со здоровьем и недомоганий.

Она так сильно похудела, что одежда, которая раньше была ей впору, теперь была слишком свободна на ее худой фигуре.

Ань Сяонин помогла ей лечь на кровать и сказала: "Когда он услышал весть о вашей смерти, он решил стать монахом и жил один, пока я его не нашла".

Услышав ее слова, Ши Цинчжоу растрогалась до слез и с тоской посмотрела на Туоба Шуо.
"Прости меня".

Туоба Шуо притянул ее в объятия и сказал: "Это я должен просить прощения. Ты столько лет страдала, а я и не подозревал, каким мучениям ты подвергалась. Слава Небесам, что ты жива и дала мне возможность увидеть тебя снова".

Ань Сяонин почувствовала, как будто с ее груди сняли огромный камень.

Она достала мобильный телефон, чтобы посмотреть время, но поняла, что уже четыре часа утра. "Мне пора возвращаться. Скоро рассветет".

"У тебя был долгий рабочий день, и ты не отдохнул даже до сих пор. Скорее возвращайся и отдохни. Теперь, когда твоя мать спасена, я буду хорошо заботиться о ней, пока она здесь, со мной. Я заберу твою мать с собой и покину это место, когда придет время.

Мы обсудим это дальше, когда придет время", - мягко сказал Туоба Шуо.

"Быстрее, возвращайтесь и поспите", - подхватила Ши Цинчжоу.

Ань Сяонин, глядя на них, сказала: "Отец, тогда я оставлю маму на твое попечение".

Она впервые обратилась к Туоба Шуо как к отцу, отчего тот прослезился, так как был глубоко тронут. "Хорошо, будьте уверены".

Проследив, как Ань Сяонин исчезает за дверью, Ши Цинчжоу пояснила: "Вообще-то, этот ребенок..."

"Он не принадлежит мне", - закончил Туоба Шуо.

Ши Цинчжоу опешила, увидев, что он уже все узнал. "Оказывается, ты уже знал...", - сказала она, чувствуя стыд и вину.

"Я не могу решить, обижаться ли мне на брата за то, что он надругался над тобой, или благодарить его за то, что он спас тебе жизнь. Хотя я ненавижу его за то, что он заставил тебя испытать столько боли и страданий, я все же благодарна ему за то, что он решил сохранить твою жизнь. В конце концов, это я виноват в том, что не смог хорошо защитить тебя".

"Нет, это не твоя вина, а моя. Все произошло из-за меня. Но независимо от того, что произошло, ты была и всегда будешь единственным человеком, которого я по-настоящему люблю. Никто не сможет заменить твое положение в моем сердце, никто..." сказала Ши Цинчжоу, всхлипывая.

Туоба Шуо обнял ее и уложил в постель, после чего накрыл одеялом и лег рядом с ней. Он мечтал об этом дне бесчисленное количество раз.

Но на этот раз он стал реальностью.

Ши Цинчжоу задавала бесконечное количество вопросов, а Туоба Шуо терпеливо отвечал на все из них, не проявляя ни малейших признаков усталости.

Ши Цинчжоу была невероятно расстроена, услышав, что Ань Сяонин трижды разводилась, и ей было очень жаль свою дочь. Будь то в настоящем или прошлом, развод неизбежно оказывал пагубное влияние на женщин. Кроме того, ей было жаль Ань Сяонин, которая еще не встретила мужчину, способного подарить ей счастье.

Услышав, что ее дочь вышла из всех трех браков без каких-либо материальных благ или имущества и даже передала права на опеку над сыном своему бывшему мужу, Ши Цинчжоу вздохнула и сказала: "Будь то я, моя мать или Сяонин, никто из нас не смог избежать судьбы неудачных браков".

"Участь Сяонин не так уж плоха. Она сильная, независимая и умная девушка. Ей сейчас всего тридцать лет, все еще наладится".

Ши Цинчжоу все еще была опечалена, несмотря на то, что слышала его слова утешения.

"Ши Сяоюй обязательно проведет детальное расследование, как только узнает, что я сбежал. Кроме того, выборы состоятся очень скоро. Боюсь, нам будет нелегко покинуть это место, так как охрана дворца будет усилена. Я не хочу оставаться здесь больше ни секунды", - сказала Ши Цинчжоу.

<http://tl.rulate.ru/book/24840/2086851>